Затем она ударила его по щеке, заставив его слегка отшатнуться. Он прикусил губу от боли, сопротивляясь желанию зашипеть дальше, когда сосредоточился на ней.

"...Моя мать умерла, рожая меня, так что я был бы признателен, если бы ты не говорил так о моей семейной жизни. Может быть, ее смерть не повлияла на меня так, как смерть твоего дедушки повлияла на тебя, но она все равно сильно повлияла на мою семью, поэтому я думаю, что все еще могу говорить об этом." Она прямо сказала, скрестив руки на груди: "И во-вторых, хотя Эбису-сенсей не был моим джонин-сенсеем, я все еще знал его, и он умер у меня на глазах."

"Я... Н-Ну... Эм..." Конохамару слегка запнулся, делая шаг назад.

Глаза Ханаби встретились с его глазами. Увидев, что его слезы медленно возвращаются, она смягчила свое поведение, покачала головой и сделала шаг вперед. Конохамару медленно отступил назад, но Хьюга продолжал приближаться.

"Пожалуйста. Просто остановись." Она настаивала. "Ты продолжаешь держать свою боль при себе, и она выходит наружу против окружающих тебя людей. Против людей, которые заботятся о тебе."

Мальчик на мгновение перестал пятиться. Он на мгновение замер, пока Ханаби не оказалась прямо перед ним.

"Я... я..." Конохамару продолжал заикаться еще мгновение, прежде чем снова заплакал: "Эбису-сенсей!"

Он притянул Ханаби к себе, заключая ее в объятия. Она слегка вскрикнула в ответ, и на ее щеках появился небольшой румянец, но краснота быстро исчезла, когда она сосредоточилась на своем бывшем однокласснике, отвечая на его объятия и прижимаясь к нему.

"...Конохамару-кун..." Она начала тихо говорить. Его рыдания стали немного тише, когда он попытался сосредоточиться на ее словах: "...Одним из последних слов Эбису-сенсея было то, что он сожалеет, что переступил черту в своем последнем разговоре с вами".

"Ч-Что?" Конохамару покачал головой в ответ: "Я... Нет. Он не переступил черту. Х-Он..." Его рыдания вернулись, когда он крепче сжал ее: "Он был прав!"

"Может быть, он был прав... но, возможно, он также знал, что говорит слишком резко..." Она ответила: "Он... Он заботился о тебе, Конохамару-кун. Он очень заботился о тебе."

"Я..." Конохамару попытался ответить, но его рыдания стали громче.

Эти двое стояли неподвижно почти минуту, пока Конохамару медленно успокаивался. Он

медленно оторвался от Ханаби и снова вытер глаза.

"Мне... жаль". Он что-то пробормотал в ответ, отводя от нее взгляд.

"Пожалуйста, не извиняйся". Она покачала головой и улыбнулась ему в ответ. "Пожалуйста... просто открой свои эмоции, Конохамару-кун. Я чувствую твою боль; и сейчас, и тогда, когда ты был в Кумо. И это повлияло на то, кто ты есть".

"Влияет на меня..." Он пробормотал секунду, выдавив из себя небольшой смешок, качая головой: "Я... Я сказал несколько действительно дерьмовых вещей Эбису-сенсею в нашей последней беседе. Может быть, я на самом деле плохой человек".

"Но ты же знаешь, что это были плохие вещи". Ханаби покачала головой: "Вот как ты узнаешь, что ты не плохой человек. Потому что ты знаешь, что это не то, что ты обычно чувствуешь к нему. Эбису-сенсей тоже это знал. Он..." Она сделала глубокий вдох и ткнула Конохамару в плечо. Он поднял глаза, снова встретившись с ней взглядом: "Он заботился о тебе. Много. И ни он, ни Сандайме-сама не хотели бы видеть, как ты бьешь себя из-за них."

"Это... это может быть правильно..." Конохамару пробормотал в ответ, прежде чем покачать головой и повернуться обратно к тому месту, откуда он пришел: "Я... Мне нужно поговорить с Удоном и Моэги".

Ханаби кивнула головой: "Ты должен. Они действительно беспокоятся о тебе, Конохамару-кун. Я думаю, они все еще ищут тебя."

"Ах... Я должен пойти и найти..." Затем он снова повернул голову к Ханаби: "Подожди, как ты вообще меня нашел?"

Ханаби просто указала на свои глаза: "У Хьюги свои способы".

"...Ах. Глупый вопрос. Да." Он что-то пробормотал в ответ, потирая затылок.

Ханаби хихикнул в ответ, отчего его щеки на секунду порозовели. Двое бывших одноклассников на мгновение замерли, прежде чем он начал уходить. Он сделал несколько шагов в сторону от поляны, прежде чем снова повернулся к Ханаби.

"Почему... Почему тебя это волнует?" - тихо спросил он. В его тоне не было агрессии, которая была раньше в его голосе, и вместо этого он был заменен более любопытным голосом, наполненным чем-то похожим на оптимизм: "Ты прыгнул вперед, чтобы закончить школу с моим классом, так что мы с тобой никогда по-настоящему хорошо не знали друг друга. Почему ты изо всех сил старался помочь мне?"

"Просто потому, что мы мало разговаривали, это не значит, что мы не понимаем друг друга".

Ханаби покачала головой: "Ты знал, что я была младшей дочерью главы клана Хьюга, сестрой одного из лучших восходящих джонинов в нашей деревне и "вундеркиндом", который рано закончил школу, верно?" Он кивнул головой в ответ, что заставило улыбку Ханаби стать шире: "И я знал, что ты "почетный внук" Сандайме Хокаге. Сарутоби Конохамару, шутник и обманщик, который хотел стать Хокаге, но человек с большим сердцем, который сделал свое имя известным во всей академии и Конохе."

Глаза Конохамару расширились в ответ. Он открыл рот, чтобы ответить, но Ханаби покачала головой, продолжая говорить.

"И даже если бы я тебя не знал, я бы все равно хотел тебе помочь. Потому что ты хороший человек, Конохамару, и я не хочу видеть, как кто-то вроде тебя страдает." Она сказала.

Конохамару молчал, обдумывая ее слова. Он постоял неподвижно несколько секунд, прежде чем поклонился ей. Когда он поднял голову, на его лице была широкая улыбка; первая улыбка, которую она могла вспомнить, увидев после смерти Сандайме.

"Ханаби... большое тебе спасибо". Он сказал, и его улыбка стала шире: "Я... я действительно хотел бы узнать тебя поближе позже, если ты не против".

Щеки Ханаби снова покраснели, но она кивнула в ответ, ее улыбка была такой же, как у Конохамару: "Я бы с удовольствием".

"Тогда, это план!" - воскликнул он. Затем он повернулся обратно: "Хорошо, я пойду поговорю с Моэги и Удоном и извинюсь! Спасибо тебе за твою помощь, Ханаби!"

С этими словами он бросился прочь с поляны. Ханаби на мгновение замерла, наблюдая, как он убегает, прежде чем покачала головой, и с ее губ сорвался смешок.

"Я надеюсь, этого было достаточно, чтобы помочь тебе исцелиться, Конохамару-кун". Она отметила это про себя. "И Эбису-сенсей, и Сандайме-сама все еще хотят видеть, как ты растешь, где бы они ни были в загробной жизни".

Мгновение она оставалась неподвижной, прежде чем снова сжать руки.

"...И мне нужно сделать то же самое. Мне нужно расти. Я не могу позволить Кацуми или Кандзи опередить меня теперь, когда мы чунин. Мне нужно не отставать от них, и, может быть, однажды, догнать Наруто-сенсея и Хинату-ни-сан...'

С этой мыслью Ханаби тоже поспешила покинуть поляну.

Через несколько минут после того, как другие шиноби покинули кабинет Хокаге, Джирайя и Кацуми ушли вместе, направляясь к горе Хокаге. Прибыв на базу, они вдвоем сели на скамейку

прямо под горами.

"Прости, что вытащил тебя сюда". Джирайя сказал, сунув руку в карман: "Иногда я думаю здесь лучше и подумал, что это подойдет к тому, о чем я хотел с тобой поговорить".

"Все в порядке..." Слова Кацуми замерли, когда Джирайя вытащил маленькую коробочку pocky. Ее глаза на секунду расширились, когда он открыл коробку и протянул ее ей: "...Можно мне?"

Джирайя кивнул головой, заработав ухмылку от новоиспеченного чунина, когда она потянулась, достала пирожное со вкусом шоколада и быстро проглотила его. Хокаге усмехнулся и покачал головой, тоже взяв один.

"Что-то о вас, дети, и поки". Он отметил.

"Говорит парень, который не только предложил, но и сам ест один". - возразил Кацуми.

Джирайя некоторое время не отвечал, пока они вдвоем принялись за пирожки в коробке. Прошло несколько секунд, прежде чем взгляд Джирайи сфокусировался на Кацуми.

"Ты ведь хочешь однажды стать хокаге, верно?" Он спросил.

"Ммм." Она кивнула головой, когда закончила жевать пирожное, которое держала в руках. Затем она потянулась за другим: "Я хотела быть хокаге уже несколько лет".

"Ты стремишься стать Рокудайме?" Джирайя спросил, слегка посмеиваясь: "Если так, то твой джонин-сенсей будет твоим соперником, ты знаешь?"

"Боже, нет!" Кацуми фыркнул: "У меня нет никакой надежды конкурировать с ним, да я и не хочу!" Она скрестила руки на груди, и на ее лице появилась ухмылка: "Он разогреет для меня сиденье, а потом я возьму шляпу, когда стану Нанадайме!"

"Хех. Отмечено." Сказал Джирайя, качая головой со своей собственной ухмылкой: "Почему ты хочешь быть хокаге?"

"Потому что я люблю Коноху". Кацуми заявила, ее руки сжались в кулаки: "Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы сохранить деревню в безопасности!"

Хокаге кивнул головой: "И почему ты думаешь, что хорошо подходишь для этой работы?"

- По тем же причинам. Кацуми повторил: "Я бы сделал все для этой деревни. Я..."

"Многие люди сделали бы что угодно для Конохи". Джирайя прервал его, скрестив руки на груди: "Симура Данзо, по-своему, любил эту деревню. Ему это так нравилось, что он готов был совершать темные поступки ради этой деревни. Этот факт не сделал его лучшим кандидатом". Его глаза слегка сузились: "Итак, есть ли еще какая-нибудь причина, по которой ты думаешь, что сможешь носить шляпу?"

Кацуми нахмурилась в ответ, отведя взгляд от Джирайи. Она на мгновение сосредоточилась на земле, сцепив пальцы, прежде чем покачать головой.

"Я... Тогда я не думаю, что пока могу ответить на этот вопрос." Она призналась, закусив губу: "Я... я всего лишь недавно назначенный чунин. Миссия в Кумо - это предел моего жизненного опыта. Я... вероятно, недостаточно подготовлен, чтобы знать, что я могу сделать или почему я должен быть хокаге."

Джирайя кивнул головой, его взгляд смягчился: "Я ценю твое самосознание. Это черта, которая нужна большему количеству людей в нашей сфере деятельности".

"Хм..." - некоторое время напевала себе под нос Кацуми, прежде чем, наконец, встретилась взглядом с Джирайей своими прищуренными глазами: "Но это не меняет моей решимости. Если я пойму, что я неподходящий кандидат, тогда я перестану пытаться, или если я найду лучший способ помочь Конохе, я тоже пойду на это. Но сейчас моя цель - сохранить эту деревню, которую я называю домом, в безопасности, и я сделаю все возможное для достижения этой цели".

Глаза Джирайи снова посуровели, когда он снова посмотрел на чунина. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он кивнул головой.

"Ты хороший парень, Кацуми". Он отметил: "Я понимаю, почему Наруто всегда так хорошо отзывается о тебе".

"Хм?" Небольшой оттенок розового появился на лице Кацуми, когда она начала хихикать: "Ч-что он сказал?"

"Хех. Спроси его сам. Джирайя усмехнулся и полез в карман: "Кстати, о нем, он сказал, что ты пытался изучать кендзюцу. Это все еще то, к чему ты стремишься?"

“да”. Она кивнула головой: "Я знаю основы, над которыми Наруто-сенсей смог поработать со мной, и то, чему я научилась сама, но я планирую изучать это дальше. И я надеюсь купить хороший меч, которым я действительно смогу овладеть!"

"Хорошо, как насчет того, чтобы я помог с этим?" Предложил Джирайя, протягивая ей свиток: "У меня просто случайно завалялся меч. Может быть, это тебе подойдет?"

Брови Кацуми приподнялись в ответ, но прежде чем она смогла расспросить его об этом дальше, Джирайя распечатал свиток. Облако дыма на мгновение окружило это место, прежде чем рассеялось.

Теперь Джирайя держал рукоять Райджин–но-Кена - Меча Бога Грома.

"Это..." Глаза Кацуми на мгновение были прикованы к рукояти, прежде чем она покачала головой. Ее глаза расширились, когда она повернулась к Джирайе: "Ха..."

"На самом деле, я в долгу перед тобой, Ханаби и Кандзи за то, что вернули это и убили Аоя. Я обязательно добавлю это в качестве миссии ранга А для ваших записей". Джирайя сказал, крепче сжимая рукоять: "Меч Сенджу Тобирамы заслуживает того, чтобы вернуться в нашу деревню".

"Д-да, но ты не можешь подразумевать то, что я думаю, что ты подразумеваешь... верно?" Рожденная в гражданском куноичи чуть не взвизгнула.

"Ну, я бы предпочел, чтобы меч Нидайме не стоял в музее или где-то еще, собирая пыль". Джирайя ответил, посмеиваясь: "Я бы предпочел, чтобы он действительно был в руках того, кто им воспользуется".

"О-хорошо, но почему я?" Кацуми покачала головой: "Я только что сама это сказала; я все еще изучаю кендзюцу! Это должно достаться кому-то более опытному!"

"Ну, технически говоря, вы были вовлечены в убийство человека, который забрал его из нашей деревни". Джирайя возразил: "Победителю достается добыча", по крайней мере, я так слышал".

"Но..."

"Я также думаю, что он должен достаться кому-то, кто хочет пойти по стопам своего первоначального владельца". Джирайя отметил это. Глаза Кацуми расширились еще больше в ответ, когда он улыбнулся ей: "Ты хочешь быть Хокаге, верно? Вы не уверены, сможете ли вы уникально выполнить эту роль или лучше всего подойти для этой работы, но вы хотите попробовать, не так ли? Тогда, я думаю, будет уместно, если вы почувствуете небольшой вес, который приходит с этим титулом".

Прежде чем Кацуми успела ответить, Джирайя протянул ей рукоять. Чунин молчала, глядя на меч Нидайме Хокаге, казалось, целую вечность, прежде чем медленно протянула руку.

Не говоря ни слова, она схватилась за рукоять. Она крепко ухватилась за него и вытянула наружу, направляя чакру в свои руки.

Мгновенно возник "Меч Бога Грома", создав клинок из чистого электричества.

http://tl.rulate.ru/book/40047/2105624